

Хань Цзинь тихо дышал, медленно открывая нефритовый флакон.

Внутри находилось несколько длинных червей, полностью черных, извивающихся в сосуде.

Е Тан спокойно посмотрел на них, затем с невозмутимым лицом закрыл крышку.

— Наставник, не хотите ли испытать на себе, что такое червь соблазна? — Хань Цзинь пальцем осторожно коснулся уже покрасневшего и воспаленного места за спиной Е Тана. — Говорят, если поместить их туда, человеку станет настолько хорошо, что он заплачет.

Е Тан протянул руку и схватил руку Хань Цзиня, остановив его действие.

— Что такое? — Хань Цзинь слегка приподнял бровь, с любопытством глядя на Е Тана.

Е Тан опустил глаза и тихо произнес:

— Ваш слуга уже очень устал. Прошу, Ваше Величество, отпустите его.

Хань Цзинь цыкнул, резко оттолкнув руку Е Тана:

— Не желаешь, чтобы я вошел? Тогда пусть эти черви сделают это. Ведь они и так предназначены для тебя, Наставник. Рано или поздно тебе придется их использовать.

— Это может привести к неприятностям. — Голос Е Тана по-прежнему был тихим.

— Ничего не случится. Эти черви послушные. Когда они умрут, я их вытащу. — Хань Цзинь настаивал.

Сказав это, он продолжил свои действия и даже открыл крышку нефритового флакона.

Е Тан взглянул на него, и в этом взгляде внезапно появилась тень усталости.

Хань Цзинь невольно замер.

— Наставник, что ты хотел сказать? — Хань Цзинь прищурился и холодно спросил.

— Ваш слуга не может принять то, что делает Ваше Величество. Но если вам это нравится, поступайте, как хотите. — Голос Е Тана был спокоен, с легкой хрипотой после жестоких мучений.

Услышав эти слова, в сердце Хань Цзиня вспыхнул гнев.

Затем он закрыл крышку флакона:

— Ладно. Оставлю на следующий раз, когда Наставник снова разозлит меня.

После этого Хань Цзинь поправил одежду, сошел с кровати, постоял у ложа, глядя на Е Тана, опустил полог и приказал принести горячую воду для омовения.

А Е Тан по-прежнему оставался в прежней позе, сидя на коленях на кровати, опустив голову. У него не было сил, и он не хотел двигаться.

Так продолжалось до тех пор, пока Хань Цзинь не поднял его с ложа, чтобы вместе отправиться омываться.

Во время омовения Хань Цзинь больше не мучил Е Тана, а позволил ему спокойно лежать в горячей воде. Более того, после купания он даже помог Е Тану надеть чистую одежду.

Увидев, что состояние Е Тана остается неважным, Хань Цзинь уложил его на кровать, чтобы тот немного поспал.

— Что-то не так? Почему ты выглядишь таким полумертвым? — Хань Цзинь некоторое время постоял у кровати, глядя на Е Тана.

Е Тан тихо натянул одеяло:

— Ничего. Вашему слуге просто нужно немного отдохнуть.

Хань Цзинь сжал губы, долго смотрел на Е Тана, но в конце концов ничего не сказал. Он опустил полог и оставил его спать.

А сам Хань Цзинь развернулся и ушел.

После ухода Хань Цзиня Е Тан медленно выдохнул. С усталым выражением лица он смотрел вперед, затем медленно поднялся и в покоях Хань Цзиня нашел мазь, которую использовал раньше, чтобы нанести ее на свои раны.

Согласно обычаю, через три дня Е Тан лично отправился в резиденцию канцлера, чтобы проверить, нет ли у его старшей дочери болезней.

В тот день у ворот резиденции канцлера собралась толпа народа, желавшая увидеть истинный облик Е Тана. К сожалению, простолюдинов оттеснили на расстояние более десяти метров, и они могли лишь мельком увидеть спину Е Тана сквозь толпу.

— Я видел, видел!

— Посторонись, посторонись, дай и мне взглянуть!

Хотя можно было увидеть лишь спину, резиденция канцлера все равно была окружена плотным кольцом.

Ведь Наставник царства Бэйян был для всей столицы почти легендарным существом.

Богачи столицы жили в невероятном достатке, а бедняки не могли позволить себе даже лечения. Но этот Наставник регулярно, через определенные промежутки времени, приходил в одну из лечебниц столицы, чтобы лечить людей.

Та лечебница была его собственной, обычно не открывалась, и лишь когда Наставник принимал пациентов, она заполнялась до отказа.

Но каждый раз Наставник принимал людей за занавеской, не показывая своего истинного лица. И за все эти годы не было болезни, которую он не смог бы вылечить.

Со временем этот Наставник стал в глазах жителей столицы весьма загадочной фигурой. Даже из очень далеких мест люди приезжали, услышав о его славе, чтобы получить лечение.

В этот момент главные ворота резиденции канцлера были плотно закрыты, отгородив всех снаружи.

Канцлер и его жена поспешили подвести свою старшую дочь, чтобы поклониться и приветствовать Е Тана:

— Наставник.

— Не стесняйтесь. Пройдемте внутрь и поговорим. Я здесь просто для рутинной проверки здоровья вашей дочери. — В уголках губ Е Тана играла мягкая улыбка.

— Да-да-да. — Канцлер почтительно ответил, а затем пригласил Е Тана войти.

Несколько человек расположились в главном зале резиденции канцлера.

— Фэйэр, быстрее налей Наставнику чаю. — Канцлер обратился к своей дочери.

Ян Юйфэй поспешно отозвалась и налила Е Тану чашку чая.

— Наставник, это свежий чай этого года, «Облачный туман» из Цзяннани. Надеюсь, вам понравится. — Ян Юйфэй почтительно подала чай Е Тану.

Е Тан кивнул, принял чашку и отпил глоток. Легкая горечь, переплетенная с чайным ароматом, распространилась на кончике языка — именно тот вкус, который Е Тан всегда любил.

Было видно, что канцлер изучил его предпочтения.

— Неплохо, хороший чай. — Е Тан спокойно произнес, ставя чашку.

Услышав это, глаза канцлера сразу загорелись:

— Если Наставнику нравится, я сейчас же прикажу принести вам немного.

С этими словами он уже собирался послать слугу за чаем.

Е Тан поднял на него взгляд:

— Не стоит так беспокоиться. Пусть евнух Ли ходит и возьмет.

Стоявший рядом евнух Ли поспешно отозвался и последовал за слугой канцлера.

Только тогда Е Тан взглянул на стоящую перед ним Ян Юйфэй:

— Госпожа Ян, прошу, садитесь.

Ян Юйфэй поспешно поблагодарила и села на место рядом с Е Таном.

Е Тан положил свою руку на стол между ними, а затем поместил на ладонь свой платок, показывая жестом, чтобы Ян Юйфэй положила свою руку сверху.

Ян Юйфэй поняла, что он хочет проверить ее пульс, и поспешно положила руку.

Е Тан накрыл другой половиной платка запястье Ян Юйфэй, сказал «прошу прощения за беспокойство» и только тогда начал проверять ее пульс.

Хотя между ними уже был платок, Е Тан все равно был так вежлив. Ян Юйфэй невольно замерла, и ее лицо почему-то покраснело.

В тот же день во дворце распространилась новость: при проверке пульса Ян Юйфэй Наставник обнаружил у нее болезнь, которая может передаваться другим людям. Указ о назначении Ян Юйфэй императрицей был аннулирован.

Когда Е Тан покидал резиденцию канцлера, его руки и шея были покрыты красной сыпью. А Ян Юйфэй и канцлер были заключены под стражу по подозрению в покушении на императора.

Затем Е Тан пролежал два дня во дворце Яньцин. Врачи Императорской лечебницы оказались бессильны против сыпи на его теле, и даже некоторые из них заразились.

Хань Цзинь, поддерживая Е Тана, во время одного из дворцовых собраний пришел в сильный гнев и прямо приказал казнить канцлера и его старшую дочь Ян Юйфэй, а всех остальных сослать на границу.

Это стало уроком для обезьяны — все придворные чиновники больше не осмеливались говорить Хань Цзиню о принятии наложниц, и подобные случаи, как с Ян Юйфэй, больше не повторялись.

В то же время жители столицы также узнали, что Е Тан заразился болезнью от Ян Юйфэй, потому что в тот день кто-то видел появившуюся на его теле красную сыпь.

Народ всегда почитал Е Тана как божество, поэтому, естественно, никто не сочувствовал людям из резиденции канцлера.

Таким образом, Хань Цзинь смог вернуть себе власть, находившуюся в руках канцлера.

На самом деле изначально он не планировал казнить их напрямую. Это Е Тан сказал ему, что обязательно нужно поступить так, иначе останется скрытая угроза.

По пути во дворец Яньцин Хань Цзинь вспомнил сцену, когда Е Тан говорил ему эти слова, и не мог не усмехнуться с насмешкой.

Да, что бы Е Тан ни делал, он всегда вырывал сорняки с корнем, никогда не оставляя скрытых угроз.

Что касается методов, как он мог сравниться с Е Таном?

Когда Хань Цзинь прибыл во дворец Яньцин, Е Тан все еще тестировал лекарства. Те врачи стояли в метре от Е Тана, не приближаясь.

— Ваше Величество прибыло. — Увидев приход Хань Цзиня, Е Тан поднял на него взгляд.

Хань Цзинь кивнул, затем посмотрел на врачей рядом:

— Все, удалитесь.

Все поспешно ответили и отступили.

После того как они все ушли, Хань Цзинь подошел к Е Тану и холодно посмотрел на него:

— До каких пор ты собираешься притворяться больным?

Е Тан вздохнул, почесав красную сыпь на руке:

— Кто знает?

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16216/1456176>